

Новаторство в выражении интересов уязвимых групп в сфере политической коммуникации

*Ляо Мэнфань, асп. I к. БГУ,
науч. рук. Вальковский М. А., канд. филол. наук, доц.*

Области журналистики и коммуникации постепенно стали основными предметными областями исследований политической коммуникации. Политическая коммуникация является не только горячей точкой и фокусом международного поля общественного мнения, но и эпохальным фоном, и влиянием формирования международного поля общественного мнения. Исследования политической коммуникации всегда имели относительно очевидный предметный уклон (больше внимания уделяется таким субъектам, как правительство и политические партии), и относительно мало исследований уязвимых групп. Большая часть существующих исследований сосредоточена на конфликте интересов уязвимых групп, исследования выражения интересов уязвимых групп могут создать новую ценность в области политической коммуникации.

David L. Swanson и Dan Nimmo определяют политическую коммуникацию как «стратегическое использование коммуникации для влияния на общественное знание, убеждения и действия по политическим вопросам» [1]. Сущностью политической коммуникации является процесс, в котором политические субъекты сообщают информацию, выражают свои требования и добиваются интересов с помощью средств коммуникации. Политические субъекты здесь включают правительство, политические партии, общественные организации, группы интересов и общественность.

С появлением интернета были проведены некоторые исследования политического участия в интернете, в которых широкая общественность выступала в качестве основного органа [2]. Что касается суждения основного органа политической коммуникации, ученые также признают важность «общественных организаций» и «общественных людей» как основное тело политической коммуникации, но «многообразие» политических субъектов еще не стало всеобщим представлением. Поэтому некоторые исследования прямо определяют политическую коммуникацию как «Деятельность по распространению политической информации с участием правительства и политических партий в качестве основных действующих лиц» [3].

Это привело к тому, что современные исследования политической коммуникации больше склоняются к таким политическим субъектам, как правительство и политические партии, и относительно мало внимания уделяют выражению интересов общественности, особенно уязвимых групп. Теоретические исследования доказывают, что при плавном выражении интересов социальные менеджеры могут своевременно получать информацию,

авторитетно распределять социальные ресурсы и поддерживать социальную стабильность; при негладком выражении интересов социальные менеджеры не могут своевременно регулировать отношения интересов, что позволяет легко спровоцировать массовые инциденты [4]. Учитывая, что внедрение сетевых СМИ дает права простым людям, данное исследование считает необходимым системно исследовать вопрос выражения интересов уязвимых групп с позиции политической коммуникации.

Большинство существующих исследований выражения интересов уязвимых групп сосредоточено на выражении оспариваемых интересов. Основные теории включают западную теорию социальных движений [5], исследования подчиненных в Южной Азии [6] и политику протеста подчиненных Джеймса Скотта (James Scott). А новости, как канал выражения интересов обездоленных групп и доступный социальный ресурс, применяются для поиска социальной справедливости [7]. Более распространенным средством, используемым обездоленными группами, являются альтернативные СМИ, которые представляют собой «некоммерческий проект, ориентированный на интересы тех, кто исключен из мейнстрима» [8], потому что по сравнению с другими группами из-за неравенства социальных ресурсов сетевые СМИ могут стать для них одним из основных способов защиты своих прав и интересов.

На данном этапе больше внимания уделяется выражению оспариваемых интересов, а исследований по классовой ориентации становится меньше. Другими словами, большинство существующих исследований ограничивает выражение уязвимых групп конфликтующими реляционными структурами, игнорируя выражение интересов как способ, который также может строить целостное классовое познание. Включение выражения интересов уязвимых групп в общие рамки политической коммуникации способствует подразделению «выражений уязвимых групп» и исследованию «многообразия» актуальных субъектов политической коммуникации. Выражение интересов групп, находящихся в неблагоприятном положении, обеспечивает новое направление и возможность для теоретических инноваций в области политической коммуникации и медиакоммуникации, а также может лучше соответствовать меняющейся ситуации в области международной политической коммуникации.

Литература

1. Swanson, D. *New Directions in Political Communication: A Resource Book* / D. Swanson, D. Nimmo // Thousand Oaks. – 1990. – P. 9.
2. Ahmad, T. *The Use of Social Media on Political Participation Among University Students: An Analysis of Survey Results From Rural Pakistan* / T. Ahmad, A. Alvi, M. Ittefaq // SAGE Open. – 2019. – № 9. – P. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/2158244019864484>. – Дата доступа: 01.10.2022.

3. 周庆安,朱昱炫.场域理论视域下CSSCI中国政治传播学术史研究(2003–2017) // 现代传播 (Цингань, Чжоу, Юйсюань, Чжу. Исследование академической истории китайской политической коммуникации CSSCI с точки зрения теории поля (2003–2017) / Чжоу Цингань, Чжу Юйсюань // Китай : Современная связь. – 2019. – № 1. – P. 57–66).

4. 张春贵.群体性事件中的新媒体作用透视//中共中央党校学报 (Чуньгуй, Чжан. Взгляд на роль новых медиа в массовых мероприятиях / Чжан Чуньгуй // Журнал Центральной партийной школы Коммунистической партии Китая. – 2013. – № 17. – P. 67–70).

5. Buechler, S. M. New Social Movement Theories / S. M. Buechler // The Sociological Quarterly. – 1995. – № 36. – P. 441–464.

6. Guha, R. Subaltern Studies / R. Guha. – New Delhi : Oxford University Press, 1982.

7. Ryan, C. Media, Movements, and the Quest for Social Justice / C. Ryan, K. M. Carragee, C. Schwerner // Journal of Applied Communication Research. – 1998. – № 26. – P. 165–181.

8. Yin, S. Y. Alternative Forms of Media, ICTs, And Underprivileged Groups in China / S. Y. Yin // Media, Culture & Society. – 2018. – № 40. – P. 1221–1236.

Влияние коммуникаций в социальных сетях на права и свободу женщин в иракском обществе

*Марзуг О. М., асп. III к. БГУ,
науч. рук. Дроздов Д. Н., канд. филос. наук, доц.*

Социальные коммуникации в эпоху информационных технологий оказывают специфическое влияние на развитие современной культуры различных стран мира. Культурная, когнитивная и географическая изоляция людей благодаря передовым технологиям стала практически невозможной. Актуальные формы коммуникации, насыщенные качественно новыми потоками информации, оказывают влияние на социальное положение и свободу женщин в иракском обществе [1].

Несмотря на то, что за последние сто лет иракские женщины получили право на образование, работу и равенство с мужчинами перед законом, был принят законодательный акт о справедливом гражданском статусе, все эти достижения были уничтожены за время нестабильности и экономического кризиса, которые Ирак пережил после американского вторжения и прихода к власти исламских партий, враждебно настроенных в отношении прав и равенства женщин. Положение женщины в иракском обществе до сих пор является предметом споров между враждебно настроенными сторонниками традиционной религиозной и клановой идеологии и прогрессивными мыслителями, защищающими права женщин и верящими в достоинство